

Когда он повернул голову, чтобы посмотреть на Чэнь Байчжоу, он увидел, что у Чэнь Байчжоу тоже был полный любопытства взгляд.

Казалось, что даже этот ребенок хотел узнать.

— Ну, когда кровь собирают в бутылку, а затем переливают другому человеку путем инфузии, это называется переливанием крови.

— А зачем ее переливают? — У Цянь Вэньцзе, казалось, было еще 1000 вопросов.

— Я тоже этого не знаю, — ответил Шао Сянь.

Если объяснить один вопрос, то придут еще сотни.

Цикл был бы бесконечен.

Хотя Шао Сянь не ответил на вопрос, двое детей все еще восхищались им.

Цянь Вэньцзе прямо похвалил его, а Чэнь Байчжоу выражал это неявно.

Через некоторое время, когда вливание наконец закончилось, Цай Ялань и Ван Шуфэнь уже вернулись, чтобы забрать их.

Няня, наблюдавшая за Чэнь Байчжоу и Шао Сянем в больнице, тоже почувствовала облегчение.

— Сяо Чжоу, тетушка приедет и заберет тебя из больницы завтра утром. Хорошо? — мягко спросила Цай Ялань.

Чэнь Байчжоу послушно кивнул.

Вернувшись на территорию виллы, Цянь Вэньцзе неохотно попрощался с Шао Сянем.

Но перед уходом он спросил:

— Шао Сянь, можно завтра прийти к тебе домой, чтобы поиграть с тобой?

Увидев кивок Шао Сяня, Цянь Вэньцзе счастливо пошел домой.

В больнице Чэнь Байчжоу закрыл глаза, чтобы отдохнуть, но его мысли были заняты Шао Сянем.

Сколько он себя помнил, его всегда били или ругали.

Даже Бай Мэйцзюань всегда видела в нем обузу, и проклинала его день и ночь, как дикую породу.

Она всегда говорила, что кровь, текущая в его теле, грязная.

Выйдя замуж за члена семьи Чэнь, чтобы доставить удовольствие отцу и сыну семьи Чэнь, она даже усиливала унижения. Казалось, что если она возьмет тот же пример, что и семья Чэнь, то это докажет, что она была членом семьи Чэнь.

Эта деформированная психология создала извращенную семейную среду.

Чэнь Чанцзянь, занятый работой, часто отсутствовал дома и не заботился об этом.

Иногда, когда он забывал обращать внимание на Бай Мэйцзюань, тогда Бай Мэйцзюань наказывала его, чтобы подкупить Чэнь Юя. Чтобы Чэнь Юй хорошо говорил о ней перед Чэнь Чанцзянем и тот давал ей деньги.

Было смешно и грустно.

Дома и в школе злые голоса и сумасшедшие кулаки Чэнь Юя были повсюду, но никто никогда не хотел протягивать руку помощи.

Это был единственный раз, когда он почувствовал тепло. Он чувствовал, как о нем заботятся.

Шао Сянь был подобен первому лучу теплого зимнего солнца, сияющего в его холодном и темном сердце.

На следующее утро Шао Сянь последовал за Цай Ялань в больницу, чтобы забрать Чэнь Байчжоу.

Но няня семьи Шао бежала к ним в спешке.

Увидев Цай Ялань, няня быстро объяснила:

— Мадам, я только что отлучилась в туалет, а когда вернулась, Сяо Чжоу исчез.

Услышав это, Шао Сянь поспешно подошел к столу медсестры и спросил о Чэнь Байчжоу.

Проверив запись, медсестра ответила:

— Его мать пришла забрать его. Она выписала его.

— Когда?

— Только что.

Шао Сянь мгновенно нахмурился.

С достоинствами семьи Чэнь и отсутствием баланса в их семье. Это определенно нанесло бы вторичный урон Чэнь Байчжоу.

Поскольку он вмешался в начале, Шао Сянь не мог позволить себе уйти от ответственности.

— Мама, давай вернемся. Цянь Вэньцзе и я пойдем в дом Чэнь Байчжоу поиграть.

Цай Ялань была матерью Шао Сяня и уже поняла, что он имел в виду.

Цай Ялань почувствовала себя немного расстроенной и крепко сжала руку Шао Сяня.

— Не веди себя глупо, когда пойдешь играть в дом Чэнь.

— Мама, не волнуйся, — кивнул Шао Сянь.

Вернувшись, Шао Сянь позвонил Цянь Вэньцзе и вместе с ним отправился в дом Чэнь.

Дверь во двор Чэнь была закрыта.

Прежде чем Шао Сянь успел что-то сказать, Цянь Вэньцзе мгновенно закричал:

— Чэнь Байчжоу! Чэнь Байчжоу!! Выходи, поиграем вместе!

Громкий рев был слышен всем соседям, но эффект от него был замечательный.

Шао Сянь не мог не похвалить Цянь Вэньцзе.

Семья Чэнь не осмелится провоцировать семью Шао и семью Цянь.

Бай Мэйцзюань поспешно вышла, чтобы открыть дверь, неестественно улыбнулась и мягко сказала:

— Байчжоу отдыхает.

— Тетя, мы просто хотим его увидеть. Хорошо? — широко раскрытыми глазами спросил Шао Сянь, притворяясь наивным ребенком.

— Заходите, — Шао Сянь уже вошел во двор, и Бай Мэйцзюань не смогла бы их остановить, даже если бы захотела.

<http://bllate.org/book/14271/1263495>